

Мировой рынок нефти: роль стран Латинской Америки

Петр Павлович ЯКОВЛЕВ,
доктор экономических наук,
Институт Латинской Америки РАН (Москва, ул. Б. Ордынка,
д. 21/16),
Центр иберийских исследований – руководитель;
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова,
кафедра международного бизнеса и таможенного дела – профессор,
E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru

УДК 339.146 (100+8)
ББК 65.428
Я 474

Аннотация

В истории мировой нефтяной промышленности Латинская Америка занимает особое место. Добыча «черного золота» началась в регионе в XIX в. и длительное время такие латиноамериканские страны, как Мексика и Венесуэла, входили в число ведущих нефтедобывающих и экспортирующих государств мира. В последние десятилетия нефтяная отрасль Латинской Америки пережила сильные кризисные потрясения, что снизило ее роль на мировых рынках жидких углеводородов. Задача сегодняшнего дня – придать новый импульс развитию региональной «нефтянки», нарастить добычу и экспорт. Характерно, что ведущие страны региона, исходя из национальных возможностей, приняли на вооружение различные модели развития нефтяной промышленности.

Ключевые слова: Латинская Америка, нефть, мировой рынок, модели развития нефтяной промышленности.

World oil market: the role of Latin American countries

Petr Pavlovich YAKOVLEV,
Doctor of Economic Sciences,
Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences, Center for Iberian Studies – the Head;
Plekhanov Russian University of Economics (Moscow, Stremyannyi per., 36), Department of
International Business and Customs – Professor.
E-mail: petrp.yakovlev@yandex.ru

Abstract

Latin America has a special role in the history of the world oil industry. The production of “black gold” began in the region in the 19th century and for a long time Latin American republics such as Mexico and Venezuela were among the leading oil-producing and exporting countries in

the world. In recent decades, Latin America's oil industry has experienced severe crisis shocks, reducing its role in global liquid hydrocarbon markets. The current challenge is to give new impetus to the development of the regional oil industry, to increase production and exports. Characteristically, the leading countries of the region, based on national capabilities, adopted various models of the oil industry development.

Keywords: Latin America, oil, the world market, models of oil industry development.

Латинская Америка уже более столетия играет видную роль на мировом нефтяном рынке. Вместе с тем, в последние два десятилетия в регионе развиваются неоднозначные процессы. Одни страны (Венесуэла, Мексика, в меньшей степени – Аргентина) заметно снижают производство нефти и нефтепродуктов, другие (Колумбия, Перу, Эквадор) демонстрируют хотя и не высокую, но положительную динамику, тогда как Бразилия наращивает добычу и экспорт, а в Гайане одно за другим обнаруживаются нефтяные месторождения. Все эти разнонаправленные тренды оказывают влияние на место региона на мировом рынке «черного золота».

БУДУЩЕЕ НЕФТИ ИЛИ БУДУЩЕЕ БЕЗ НЕФТИ?

Минувший век с полным на то основанием можно назвать «нефтяным столетием». Благодаря тому, что человечество научилось добывать и перерабатывать нефть, ставшую одним из главных ресурсов производства энергии и крупнейшим бизнесом глобального масштаба, мировая экономика обрела мощный источник роста.

Между тем, в нынешних условиях пробила дорогу крепнущая тенденция все более масштабного производства энергии на основе возобновляемых источников, часть которых еще совсем недавно в этих целях не использовались. С каждым годом все сильнее стремление практически всех экономически развитых государств повышать в национальном энергетическом балансе долю альтернативных, возобновляемых энергоносителей. Но и «смертный приговор» нефти, который на волне популярности альтернативной энергетики пытались вынести отдельные политики и эксперты, оказался излишне алармистским.

Поэтому сегодня в прогнозных докладах ведущих мировых *think-tanks* содержится утверждение, что на обозримую перспективу роль нефти как фактора обеспечения международной энергетической безопасности останется исключительно высокой, поскольку спрос на нефтепродукты будет постоянно увеличиваться, в первую очередь, благодаря динамике экономического роста развивающихся стран Индо-Тихоокеанского региона¹. Об этом свидетельствуют и тенденции развития глобальной нефтяной отрасли (см. таблицу 1).

Таблица 1

Глобальный нефтяной рынок

Показатель	1998	Доля в мире (%)	2018	Доля в мире (%)
<i>Запасы (млрд барр.)</i>	1068,5	100,0	1729,7	100,0
В том числе:				
Венесуэла	76,1	7,1	303,3	17,5
Саудовская Аравия	261,5	24,5	297,7	17,2
Иран	93,7	8,8	155,6	9,0
<i>Добыча (тыс. барр. в сутки)</i>	73538	100,0	94718	100,0
В том числе:				
США	8011	10,9	15311	16,2
Саудовская Аравия	9502	12,9	12287	13,0
Российская Федерация	6169	8,4	11438	12,1
<i>Мощности по переработке (тыс. барр. в сутки)</i>	79699	100,0	100049	100,0
В том числе:				
США	16261	20,4	18762	18,8
Китай	4592	5,8	15655	15,6
Российская Федерация	5572	7,0	6596	6,6
<i>Потребление (тыс. барр. в сутки)</i>	73628	100,0	99843	100,0
В том числе:				
США	18917	25,7	20456	20,5
Китай	4228	5,7	13525	13,5
Индия	1963	2,7	5156	5,2
<i>Экспорт (тыс. барр. в сутки)</i>	41097	100,0	71344	100,0
В том числе:				
Ближний Восток	18702	45,5	24640	34,5
Западное полушарие	7624	18,6	16766	23,4
Страны СНГ	3569	8,7	11329	15,8

Источник: BP Statistical Review of World Energy. 2019. 68th edition. London: Pureprint Group Limited, 2019. P. 14, 16, 20, 27, 28.

Как видим, в период 1998-2018 гг. в мировой нефтяной промышленности произошли значительные подвижки, создавшие новую геоэкономическую и геополитическую ситуацию. Сказанное коснулось фундаментальных показателей: запасы, добыча, переработка и потребление нефти, а также международная торговля «черным золотом».

В названные годы почти на 62% возрос объем доказанных мировых запасов нефти, превысивший 1729 млрд баррелей. Причем на долю трех развивающихся стран – Венесуэлы, Саудовской Аравии и Ирана – приходится почти 44% этого показателя. Более низкими темпами увеличивалось глобальное потребление нефти, составившее в отмеченный период около 36%: с 73,6 до 99,8 млн баррелей в сутки. Локомотивами роста были государства-гиганты: Китай – увеличение в 3,2 раза и Индия – в 2,6 раза. Доля этой «пары» в мировом потреблении выросла с 8,4% до 18,7%, или более чем удвоилась.

Динамика потребления нефти и нефтепродуктов диктуется макроэкономическими мегатенденциями, которые выступают в роли своего рода регулятора объемов добычи, которые в 1998-2018 гг. выросли на 29%: с 73,5 до 94,7 млн баррелей в сутки. Тем самым потребление несколько обгоняло производство, а разница покрывалась за счет реализации части накопленных резервов нефти.

Фактором, оказавшим сильное воздействие на мировой нефтяной рынок, стало увеличение производства в Соединенных Штатах на 91% в 1998-2018 гг., в результате чего они впервые за многие годы возглавили список нефтедобывающих государств, опередив привычного лидера, каким являлась Саудовская Аравия (рост в тот же период на 29%). На третьем месте – Российская Федерация, увеличившая добычу на 85%. На эту «большую нефтяную тройку» в 2018 г. пришлось свыше 41% общемирового производства.

В области переработки и производства нефтепродуктов особенно далеко вперед продвинулись развивающиеся страны. В 1998-2018 гг. на фоне более чем скромного роста общемирового показателя (порядка 25%) Китай нарастил мощности по переработке нефти в 3,4 раза. В итоге на глобальном экономическом пространстве наблюдается весьма показательный (и, судя по всему, долгосрочный) процесс перевода на развивающиеся рынки, главным образом, в Азию и на Ближний Восток, значительной части активов по производству нефтепродуктов.

В силу неравномерности глобального размещения месторождений «черного золота» характерной чертой развития мировой нефтяной отрасли является постоянно возрастающая роль трансграничной торговли. Если в 1998-2018 гг. мировая добыча выросла на 29%, то экспорт увеличился почти на 74%, благодаря чему в последнее десятилетие за рубеж направлялось от 70 до 75% всей добываемой нефти (в 1998 г. этот показатель был значительно ниже – 56%). Другими словами, глобальная торговля нефтью опережала темпы увеличения ее производства и «подталкивалась» растущим потреблением в развивающихся странах.

Значимые изменения произошли в рядах экспортеров. Главная новость – ослабление позиций ближневосточных государств, на долю которых в 1998 г. приходилось свыше 45% совокупного глобального экспорта. Сегодня этот показатель снизился до 34,5% и, по-видимому, указанный тренд сохранится в будущем благодаря опережающему росту экспортных поставок стран Западного полушария (прежде всего, США) и государств СНГ во главе с Россией.

Выход Соединенных Штатов на мировой рынок нефти в роли нового экспортера произошел благодаря двум главным обстоятельствам: снятия в декабре 2015 г. 40-летнего запрета на вывоз сырой нефти и последствиям «сланцевой революции», позволившей эксплуатировать ранее недоступные месторождения.

Суммируя подчеркнем: отмеченные трансформации, происходящие на нефтяных рынках, указывают на то, что нефть остается высокостребованным и, видимо, труднозаменяемым топливом, значение которого для глобальной экономики трудно переоценить.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА НА МИРОВОЙ НЕФТЯНОЙ КАРТЕ

Страны региона не остались в стороне от тех магистральных торгово-экономических процессов, которые разворачиваются на глобальном уровне, но одним из неутешительных результатов последних десятилетий явилось заметное отставание латиноамериканской «нефтянки» по темпам развития от мировой нефтяной отрасли (см. таблицу 2).

Таблица 2

Нефть в Латинской Америке

Показатель	1998	Доля в мире (%)	2018	Доля в мире (%)
Запасы (млрд барр.)	117,2	11,0	332,8	19,2
Добыча (тыс. барр. в сутки)	10407	14,2	8605	9,1
<i>В том числе:</i>				
Аргентина	890	1,2	592	0,6
Бразилия	1003	1,4	2683	2,8
Венесуэла	3480	4,7	1514	1,6
Колумбия	775	1,1	866	0,9
Мексика	3499	4,8	2068	2,2
Перу	116	0,2	154	0,2
Эквадор	385	0,5	517	0,5
Мощности по переработке (тыс. барр. в сутки)	7563	9,5	7525	7,5
Потребление (тыс. барр. в сутки)	6786	9,2	8607	8,6

Источник: BP Statistical Review of World Energy. 2019. 68th edition. London: Pureprint Group Limited, 2019. P. 14, 16, 20, 27, 28.

В 1998-2018 гг. позиции латиноамериканских государств в глобальном нефтяном бизнесе усилились (благодаря, главным образом, Венесуэле) только по показателю разведанных запасов: с 11 до 19,2% от общемирового объема. Но одновре-

менно (с 14,2 до 9,1%) уменьшилась доля Латинской Америки в мировой добыче. Как показано в таблице 2, основными «виновниками» этого феномена были исторически крупнейшие производители – Венесуэла и Мексика, суммарная добыча в которых упала почти на 49%. Существенно снизилась добыча в Аргентине, а значительное увеличение производства нефти в Бразилии (в 2,7 раза) и некоторый прирост добычи в Колумбии, Перу и Эквадоре не смогли компенсировать понесенные регионом потери.

Тревожное положение сложилось в нефтеперерабатывающей промышленности: мощности по переработке либо росли «с черепашьей скоростью», либо сокращались, поскольку старые активы не модернизировались, а новые современные заводы не строились. В условиях, когда потребление в 1998-2018 гг. «подросло» на 27% (против 36% в мире в целом), длительный застой в развитии перерабатывающих предприятий неминуемо привел к увеличению латиноамериканскими странами импорта нефтепродуктов. В указанный период данный показатель вырос почти в 2,5 раза: с 1334 до 3293,7 тыс. баррелей в сутки (см. таблицу 3).

Таблица 3

Латинская Америка в мировой торговле нефтью и нефтепродуктами
(тыс. баррелей в сутки)

Показатель	1998	Доля в мире (%)	2018	Доля в мире (%)
Экспорт сырой нефти	5188,5	14,2	4747,0	10,4
Экспорт нефтепродуктов	2038,9	12,6	1073,4	3,4
<i>Всего</i>	<i>7285,2</i>	<i>13,5</i>	<i>5820,4</i>	<i>7,6</i>
Импорт сырой нефти	1836,0	5,3	902,3	1,9
Импорт нефтепродуктов	1334,0	8,8	3293,7	10,2
<i>Всего</i>	<i>3170,0</i>	<i>6,0</i>	<i>4196,0</i>	<i>5,5</i>

Источник: составлено автором на базе статистических публикаций Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) за разные годы.

С фундаментальной точки зрения, положение латиноамериканских стран на глобальных рынках нефти и нефтепродуктов серьезно ухудшилось. Наряду с увеличением ввоза нефтепродуктов, резко сократился их экспорт: с 2038,9 до 1073,4 тыс. баррелей в сутки, или больше чем на 47%. На 8,5% снизились и поставки за рубеж сырой нефти. В результате удельный вес Латинской Америки в мировом экспорте нефти и нефтепродуктов уменьшился почти вдвое: с 13,5 до 7,6%, тогда как в мировом импорте доля региона осталась практически на прежнем уровне, а в абсолютных значениях объемы закупок увеличились на 32%. Если в 1998 г. экспорт нефтяной продукции превышал импорт почти в 2,3 раза, то в 2018 г. – только на 28%. Дальнейшее развитие этого тренда может превратить латиноамериканский регион (впервые в истории) в нетто-импортера нефти и нефтепродуктов.

Какие факторы регионального и глобального порядка лежали в основе торможения роста нефтяной отрасли в Латинской Америке? На наш взгляд, в последние два десятилетия их было несколько. Назовем главные.

Во-первых, неравномерность и нестабильность общего социально-экономического развития стран региона. Кризисные явления 1998-2002 гг. сменились «золотым десятилетием» 2003-2013 гг., на смену ему пришел провал 2014-2016 гг., последствия которого не преодолены до настоящего момента. Неблагоприятная макроэкономическая динамика сказалась и на нефтяной отрасли, условия функционирования которой постоянно менялись, часто – в худшую сторону. Например, в годы кризиса и рецессии неизменно происходило резкое снижение спроса на нефтепродукты, что влекло за собой сокращение производства.

Во-вторых, нефтяная отрасль стала жертвой несбалансированной экономической стратегии. Речь идет о многолетней доминирующей роли государственных энергетических компаний, таких как *Petróleos Mexicanos – Pemex* (Мексика), *Petróleos de Venezuela – PDVSA* (Венесуэла), *Petróleo Brasileiro – Petrobras* (Бразилия), *Yacimientos Petrolíferos Fiscales – YPF* (Аргентина), *Ecopetrol* (Колумбия) и т.д. Эти компании нередко становились синонимом неэффективности и коррумпированности. Причем коррупция особенно широко распространилась в последние годы, отмеченные чередой громких скандалов с участием высших руководителей государственных корпораций и крупных местных политиков, рассматривающих национальные нефтяные компании в качестве собственной «грязной денежной кубышки» (*piggy banks*). Подобного рода факты имели место в Бразилии (так называемая «большая нефтяная афера» – *Petrolão*), Венесуэле, Мексике и других странах. В начале июля 2019 г. мексиканские власти выдали ордер на арест сбежавшего за границу Эмилио Лосайи, возглавлявшего *Pemex* в 2012-2016 годах².

В-третьих, негативное воздействие на латиноамериканский нефтяной бизнес оказала усилившаяся волатильность цен на «черное золото» на мировых рынках. Напомним, что цена за баррель нефти эталонной марки *Brent* с 12 долл. в 1998 г. выросла до 97 долл. в 2008 г., затем упала до 61 долл. в 2009 г., снова поднялась до 111 долл. в 2011 г., а в 2016 г. обрушилась до 43 долларов³. Такие перепады демотивировали нефтяные компании инвестировать необходимые финансовые средства в поиск и разработку новых месторождений, а также в модернизацию существующих и строительство дополнительных нефтеперерабатывающих заводов. Разумеется, турбулентные явления на рынках заделали интересы не только латиноамериканских, но всех других энергетических компаний. Однако иностранные ТНК в ответ на вызовы и риски международного рынка могли маневрировать: переносить коммерческие и производственные операции в более благополучные регионы или направлять инвестиции в сферу альтернативной энергетики. Латиноамериканцы, как правило, были таких возможностей лишены.

И последнее. Дополнительные трудности для роста добычи и экспорта нефти создала внешнеэкономическая политика администрации Дональда Трампа. Сделав ставку на всемерное поощрение собственного производства углеводородов (сланцевой нефти и сниженного природного газа) и вывоза американской продукции на мировые рынки, Соединенные Штаты обострили международную конкуренцию и тем самым ограничили внешнеторговую деятельность более слабых латиноамериканских компаний. Кроме того, венесуэльская *PDVSA* попала под паровой каток введенных Вашингтоном финансовых санкций. Зависимость Венесуэлы от рынка США (туда направлялась львиная доля венесуэльской нефти) стала «ахиллесовой пятой» режима Николаса Мадуро⁴.

Отмеченные негативные факторы, с которыми столкнулась Латинская Америка в развитии нефтяной сферы, носят структурный и долговременный характер, но, разумеется, не отражают сложившуюся ситуацию во всей ее многогранности. Как демонстрирует положительный опыт отдельных стран, в первую очередь Бразилии, в регионе сохраняется значительный потенциал роста добычи, переработки и экспорта нефти и нефтепродуктов. Это означает, что латиноамериканский бизнес еще не сказал последнего слова и при прочих благоприятных внутренних и внешних условиях способен «разыграть нефтяную карту» и усилить свои позиции на глобальном рынке.

СТРАНОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Разнообразные возможности и магистральные направления развития нефтяной отрасли на пространстве Латинской Америки рельефно проступают на примере крупнейших стран: Аргентины, Бразилии и Мексики, а также Венесуэлы, занимающей особое место в мировой добыче и торговле «черным золотом».

Начнем с **Аргентины**. В период с 1998 г. по 2018 г. имело место заметное ухудшение основных показателей нефтяной промышленности: на 29% сократились запасы «черного золота», на 34% упала добыча, на 10,5% снизились мощности нефтеперерабатывающих предприятий. При этом на 39% выросло потребление, что вынудило аргентинские власти значительно увеличить импорт нефтепродуктов на пике мировых цен (см. таблицу 4).

Таблица 4

Динамика развития нефтяной промышленности крупнейших стран региона

Показатель	Аргентина		Бразилия		Мексика	
	1998	2018	1998	2018	1998	2018
Запасы (млрд барр.)	2,8	2,0	7,4	13,4	21,6	7,7
Добыча (тыс. барр. в сутки)	890,0	592,0	1003,0	2683,0	3499,0	2068,0
Мощности по переработке (тыс. барр. в сутки)	648,0	580,0	1768,0	2285,0	1449,0	1546,0
Потребление (тыс. барр. в сутки)	467,0	648,0	2034,0	3081,0	1844,0	1812,0

Показатель	Аргентина		Бразилия		Мексика	
	1998	2018	1998	2018	1998	2018
Импорт нефти и нефтепродуктов (тыс. барр. в сутки)	-	-	870,3	825,8	1938,4	1424,8
Экспорт нефти и нефтепродуктов (тыс. барр. в сутки)	-	-	130,7	1317,5	322,3	1092,9

Источник: составлено автором на базе статистических публикаций компании BP и Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) за разные годы.

В чем видится выход из создавшегося положения, имеющего негативные макроэкономические последствия? По мнению экспертов, единственный выход – освоение открытого в провинции Неукен месторождения сланцевых нефти и газа *Vaca Muerta* («Дохлая корова»), эксплуатация которого может не только полностью обеспечить потребности Аргентины, но и сделать страну значимым экспортером углеводородов⁵. *Vaca Muerta* – второе по величине в мире месторождение неконвенционного газа и четвертое – неконвенционной нефти (по различным оценкам, от 16 до 27 млрд баррелей)⁶. Однако разработка этих месторождений на площади 30 тыс. км² (равняется территории Бельгии) оказалась технически достаточно сложным и дорогостоящим делом, потребовало привлечения иностранных ТНК, располагающих финансами и опытом добычи сланцевых газа и нефти.

Задачу формирования консорциума аргентинских и иностранных предприятий, готовых во главе с *YPF* участвовать в освоении *Vaca Muerta*, пришлось решать правительству Маурисио Макри (президент Аргентины с 10 декабря 2015 г.). К середине 2018 г. число участников проекта превысило 30 компаний, включая мировых лидеров: *ExxonMobil*, *Chevron*, *Royal Dutch Shell*, *Qatar Petroleum International (QPI)*⁷. Состоялись переговоры и о возможном участии в этом грандиозном проекте российских компаний Роснефть и Газпром. Все это – весомые аргументы в пользу дальнейшего освоения новых сланцевых месторождений, но нужно учитывать, что успех проекта зависит не только от усилий аргентинской стороны и ее зарубежных партнеров, но и от того, как будет складываться конъюнктура мирового рынка.

Примером в целом успешной реализации прорывных стратегических решений в нефтяной отрасли служит **Бразилия**. В этой крупнейшей стране Латинской Америки энергетический сектор традиционно был слабым звеном национальной экономики. Выход из этой структурной ловушки был найден путем диверсификации энергоносителей и кардинального расширения сырьевой базы энергетики. Начиная с середины 2000-х годов, ключевую роль сыграло открытие новых богатых месторождений нефти, прежде всего – на континентальном шельфе. По данным

Petrobras, в 2007-2009 гг. в Бразилии были обнаружены потенциальные нефтяные запасы, оцениваемые в 50 млрд баррелей⁸. У страны появился шанс стать одним из мировых энергохабов – глобально значимым производителем и экспортером углеводородов.

Особенность бразильских месторождений – их залегание на дне Атлантики под солевым пластом толщиной две тыс. м. Подсолевая нефть Бразилии представляет собой крупнейшую группу традиционных месторождений, открытых в текущем столетии. Несмотря на технические трудности и сравнительную дороговизну извлечения такой нефти, ее отменное качество и продуктивность добычи на одну скважину (более высокая, чем в Мексиканском заливе или Северном море) оправдывают все затраты¹⁹.

Благодаря разработке подсолевых месторождений сейчас положение в бразильской нефтяной отрасли несравненно лучше, чем два десятилетия назад (см. таблицу 4). Почти вдвое выросли подтвержденные извлекаемые запасы нефти и в 2,7 раза – добыча «черного золота», на 52% увеличилось потребление и на 29% – мощности по переработке. Свидетельством произошедших трансформаций явилось радикальное изменение во внешнеторговом обороте нефтяной продукции. Если в 1998 г. импорт нефти и нефтепродуктов почти в семь раз превышал экспорт, то в последующий двадцатилетний период импорт сократился на 5%, а экспорт вырос в 10 раз. В результате в 2018 г. вывоз на 37% превысил ввоз. Бразилия стала нетто-экспортером нефтяной продукции.

Новое место южноамериканского гиганта на мировой нефтяной карте явилось следствием синергетических усилий бразильского государства, местного предпринимательского сообщества (во главе с *Petrobras*) и ряда ведущих иностранных энергетических ТНК. Можно говорить о крупном международном бизнес-проекте, который обрел инерцию собственного развития и будет продолжен несмотря на объективно существующие трудности, перепады конъюнктуры и коррупционные скандалы. Ставки настолько велики, а перспективы столь заманчивы, что мировые нефтяные гранды будут и дальше «раскручивать бразильскую тему».

В смысле эффективного использования национальных природных ресурсов своеобразным антиподом Бразилии выступает **Венесуэла**. Добыча в промышленных масштабах началась здесь в 1914 г., а уже четыре года спустя венесуэльская нефть стала направляться на экспорт. С конца 1920-х годов и до 1970 г. Венесуэла являлась крупнейшим мировым экспортером «черного золота», поэтому не случайно в 1960 г. она стала одним из пяти государств-учредителей Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) и в дальнейшем играла видную роль в этом сырьевом картеле¹⁰.

Производство нефти в Венесуэле достигло своего максимума в 1998 г. (3480 тыс. баррелей в сутки или 4,7% совокупной мировой добычи), но затем начало

падать и в 2018 г. сократилось более чем вдвое – до 1514 тыс. баррелей, или 1,6% от общемирового уровня. Следствием этого стало обвальное сокращение экспорта нефти и нефтепродуктов: с 3118,5 тыс. баррелей в сутки в 1998 г. (5,8% мировых поставок) до 1492,1 баррелей 2018 г., или 1,9% мирового экспорта (см. таблицу 5). В течение 2019 г. отмеченные показатели продолжали ухудшаться, что свидетельствовало о критическом ослаблении позиций Каракаса на мировом рынке и резко контрастировало с беспрецедентным увеличением доказанных запасов «черного золота». По сути, венесуэльские власти не сумели организовать масштабную и эффективную разработку новых богатейших месторождений.

Таблица 5

Венесуэла: траектория кризиса нефтяной отрасли

Показатель	1998	2008	2018	Доля в мире (%)
Запасы (млрд барр.)	76,1	172,3	303,3	17,5
Добыча (тыс. барр. в сутки)	3480,0	3228,0	1514,0	1,6
Мощности по переработке (тыс. барр. в сутки)	1215,0	1303,0	1303,0	1,3
Потребление (тыс. барр. в сутки)	475,0	716,0	409,0	0,4
Экспорт нефти и нефтепродуктов (тыс. барр. в сутки)	3118,5	2674,5	1492,1	1,9

Источник: составлено автором на базе статистических публикаций компании BP и Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) за разные годы.

Почему так произошло? Поворотным моментом в истории Венесуэлы стал приход к власти в 1999 г. Уго Чавеса, провозгласившего курс на строительство «социализма XXI века». Финансовой базой этого проекта послужили растущие нефтяные котировки, в течение ряда лет (на пике мировых цен) щедро наполнявшие национальный бюджет. В период 2001-2011 гг. стоимость венесуэльского экспорта (практически полностью состоящего из нефти и нефтепродуктов) выросла в 3,6 раза: с 25,3 до 91,1 млрд долларов¹¹.

Судьбу венесуэльской нефтяной отрасли определили два ключевых решения чавистского правительства: национализация активов целого ряда иностранных энергетических ТНК (прежде всего, американских) и прямое вмешательство лояльных правящему режиму, но, как правило, некомпетентных правительственных чиновников (зачастую – военных или бывших военных) в деятельность *PDVSA*. К этому следует добавить позицию Вашингтона, крайне недовольного политикой У. Чавеса (и в еще большей степени – его преемника Николаса Мадуро). Не вдаваясь в подробности действий США по дестабилизации венесуэльского режима, поскольку они подробно описаны в опубликованных работах¹², отметим, что конфликт с Вашингтоном заставил Каракас искать новые рынки сбыта и переориенти-

ровать экспорт на страны Азии, в первую очередь, Китай. Значительную помощь венесуэльскому правительству оказала Россия. В частности, Роснефть, по сообщению журнала *América Economía*, в июле 2019 г. получила от *PDVSA* 46% всего нефтяного экспорта¹³.

В подлинную экономическую головоломку превратилась объявленная в 2013 г. реформа энергетического сектора **Мексики**, сердцевинной которой стала попытка изменить монопольное положение образованной в 1938 г. на базе национализированных иностранных нефтяных активов государственной компании *Pemex*, долгие десятилетия бывшей единственным производителем в стране нефти и природного газа.

С момента своего создания *Pemex* прошла через ряд непростых этапов, пока в конце 1990-х и в первой половине 2000-х годов Мексика не достигла максимальных показателей добычи нефти (свыше 3,4 млн баррелей в сутки) и экспорта нефтяной продукции – около 2 млн баррелей¹⁴. Негативная сторона монопольного положения *Pemex* состояла в том, что улучшение количественных параметров не конвертировалось в повышение качества работы этой компании. С годами проблема низкой эффективности *Pemex* разрослась до вопроса об изменении ее монопольной роли в мексиканской экономике. К середине второго десятилетия XXI в. нефтяная промышленность Мексики оказалась на исторической развилке: власти должны были либо сохранять (в основных чертах) сложившийся порядок, либо встать на путь реформ и принять на себя неизбежные стратегические риски.

Избранный в 2012 г. президентом представитель Институционально-революционной партии (ИРП) Энрике Пенья Ньето (2012-2018 гг.) выбрал второй путь и в 2013 г. предпринял попытку реформировать энергетическую отрасль. Реформа, впрочем, носила половинчатый характер. В частности, за *Pemex* сохранялось особое положение, но одновременно другим местным и – главное – иностранным компаниям предоставлялась возможность участвовать в разведке и разработке нефтяных месторождений. В результате реформы ожидалось увеличение добычи «черного золота» и экспорта нефти и нефтепродуктов, но до настоящего момента эти цели остаются недостижимыми. Более того, как видно из данных таблицы 4, в 1998-2018 гг. имела место деградация мексиканской нефтяной отрасли: на 29% сократились доказанные запасы, на 26% – добыча, остался на прежнем уровне экспорт, зато импорт вырос на 77%.

Означает ли это, что реформа мексиканской энергетики полностью провалилась, как это утверждают ее критики? Согласимся, что для скептических оценок есть веские основания, но определенные положительные подвижки в нефтяной промышленности происходят. Самое важное – в отрасль пришли новые крупные игроки: 39 частных мексиканских компаний и 37 иностранных ТНК из 20 стран мира, включая США, Великобританию, Нидерланды, Францию, Италию, Китай, Россию, Малайзию и Колумбию. Все они приняли участие в торгах на получение

доступа к потенциальным месторождениям и подписали свыше 100 контрактов на разведку и добычу нефти, стоимость которых оценивается в 160 млрд долларов¹⁵. Проблема в том, что реализация этих проектов – сравнительно длительный процесс, ход и успех которого зависят от многих факторов.

* * *

Произошедшие в последние два десятилетия разнонаправленные сдвиги в нефтяной промышленности стран Латинской Америки – неотъемлемая часть процесса реформирования мировой энергетики. Регион нацеливается на подъем нефтяной отрасли, стремится обрести статус значимого участника глобальной конкуренции за «черное золото». Можно сказать, что в Латинской Америке задача наращивания добычи и экспорта нефти помещается в фокус макроэкономической стратегии. При этом ведущие государства региона выработали различные модели развития «нефтянки». Аргентина делает ставку на освоение месторождений сланцевых углеводородов, Бразилия продолжает наращивать добычу подсолевой нефти на континентальном шельфе, Мексика ищет способы повысить отдачу от процесса реформ. Ближайшие годы покажут, какая модель обеспечит наилучшие результаты.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ BP Energy Outlook. 2018 edition. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2018.pdf> (accessed 23.08.2019)

² Latin America's state-run oil giants are struggling. July 13th 2019. – URL: <https://www.economist.com/business/2019/07/13/> (accessed 21.08.2019)

³ BP Statistical Review of World Energy. 2019. 68th edition. London: Pureprint Group Limited, 2019. P. 24.

⁴ Guimón P. El talón de Aquiles de Maduro estaba en Estados Unidos // El País. Madrid, 4.02.2019.

⁵ Vaca Muerta. – URL: <https://www.argentina.gob.ar/energia/vaca-muerta> (accessed 28.07.2019)

⁶ Furlan V. Argentina descansa sobre la segunda reserve mundial de gas pero no puede aprovecharla. 14.06.2018. – URL: https://www.elconfidencial.com/mundo/2018-06-14/argentina-gas-vaca-muerta-qatar-macri-gobierno_1577900/ (accessed 25.08.2019)

⁷ Petrobras. Plano de Negócios e Gestão 2013-2017. – URL: <http://www.petrobras.com.br/> (accessed 27.08.2019)

⁸ Producción de campos subsal de Brasil supera a todos los otros yacimientos en junio. 1 de Agosto de 2017. – URL: <https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/> (accessed 30.07.2019)

⁹ Жуков С.В., Резникова О.Б. Венесуэла на мировом рынке нефти // Мировая экономика и международные отношения, 2018, том 62, № 10. С. 80.

¹⁰ ITC. Trade statistics for international business development. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c862%7c%7c000%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 5.08.2019)

¹¹ Яковлев П.П. Венесуэла: кризис эпохи конфликтной многополярности // Перспективы. Электронный журнал. 2019, № 1 (17). С. 48-50.

¹² Exportaciones petroleras de Venezuela caen 17,5% en julio mientras se reducen los clientes. 2 de Agosto de 2019. – URL: <https://www.americaeconomia.com/> (accessed 08.08.2019).

¹³ 2do Informe de Gobierno. 2013-2014. Anexo estadístico. México: Gobierno de México, 2014. P. 505-506.

¹⁴ México. Reforma energética. Resumen Ejecutivo. – URL: https://www.gob.mx/cms/uploads/attachment/file/164370/Resumen_de_la_explicacion_de_la_Reforma_Energetica11_1_.pdf (accessed: 06.08.2019).

¹⁵ La reforma energética sí ha dado resultados, afirma comisionado de regulador // Expansión. México, 26.02.2019.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Жуков С.В., Резникова О.Б. Венесуэла на мировом рынке нефти // Мировая экономика и международные отношения, 2018, том 62, № 10. С. 80-90 (Zhukov S.V., Reznikova O.B. Venesujela na mirovom rynke nefti // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija, 2018, tom 62, № 10. S. 80-90).

Сидорович В. Мировая энергетическая революция. Как возобновляемые источники энергии изменят наш мир. – М.: Альпина Паблишер, 2015. – 208 с. (Sidorovich V. Mirovaja jenergeticheskaja revoljucija. Kak vozobnovljaemye istochniki jenerгии izmenjat nash mir. – М.: Al'pina Pablisher, 2015. – 208 s.).

Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Большая нефтяная игра. Причины и последствия национализации компании YPF // Латинская Америка, 2012, № 12. С. 27-42 (Jakovleva N.M., Jakovlev P.P. Bol'shaja neftjanaja igra. Prichiny i posledstviya nacionalizacii kompanii YPF // Latinskaja Amerika, 2012, № 12. S. 27-42).

Alonso Gonzales F. Historia y petróleo. México: Planeta, 1972. 367 p.

BP Energy Outlook. 2018 edition. – URL: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/energy-outlook/bp-energy-outlook-2018.pdf> (accessed 23.08.2019)

BP Statistical Review of World Energy. 2019. 68th edition. – London: Pureprint Group Limited, 2019. – 61 P.

Desaceleración económica se mantiene y el PIB de la región crecerá a 0,5% en 2019. 31 de julio de 2019. – URL: <https://www.cepal.org/es/comunicados/desaceleracion-economica-se-mantiene-pib-la-region-crecera-05-2019> (accessed 23.07.2019)

Exportaciones petroleras de Venezuela caen 17,5% en julio mientras se reducen los clientes. 2 de Agosto de 2019. – URL: <https://www.americaeconomia.com/> (accessed 08.08.2019).

Furlan V. Argentina descansa sobre la segunda reserva mundial de gas pero no puede aprovecharla. 14.06.2018. – URL: https://www.elconfidencial.com/mundo/2018-06-14/argentina-gas-vaca-muerta-qatar-macri-gobierno_1577900/ (accessed 25.08.2019)

Guimón P. El talón de Aquiles de Maduro estaba en Estados Unidos // El País. Madrid, 4.02.2019.

ITC. Trade statistics for international business development. – URL: https://www.trademap.org/Bilateral_TS.aspx?nvpm=1%7c862%7c%7c000%7c%7cTOTAL%7c%7c%7c2%7c1%7c1%7c2%7c2%7c1%7c1%7c1%7c1 (accessed 5.08.2019)

La reforma energética sí ha dado resultados, afirma comisionado de regulador // Expansión. México, 26.02.2019.

Latin America's state-run oil giants are struggling. July 13th 2019. – URL: <https://www.economist.com/business/2019/07/13/> (accessed 21.08.2019)

México. Reforma energética. Resumen Ejecutivo. – URL: https://www.gob.mx/cms/uploads/attachment/file/164370/Resumen_de_la_explicacion_de_la_Reforma_Energetica11_1_.pdf (accessed: 06.08.2019).

Petrobras. Plano de Negócios e Gestão 2013-2017. – URL: <http://www.petrobras.com.br/> (accessed 27.08.2019)

Pioneer Natural Resources. Investor Presentation. June 2018. – URL: <http://investors.pxd.com/static-files/35a6ba63-b970-4af6-9cea-19873c73d733> (accessed 21.07.2019)

Producción de campos subsal de Brasil supera a todos los otros yacimientos en junio. 1 de Agosto de 2017. – URL: <https://www.americaeconomia.com/negocios-industrias/> (accessed 30.07.2019)

2do Informe de Gobierno. 2013-2014. Anexo estadístico. México: Gobierno de México, 2014. 983 p.

Vaca Muerta. – URL: <https://www.argentina.gob.ar/energia/vaca-muerta> (accessed 28.07.2019)

Yergin D. The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, Power. – New York: Simon & Schuster, 1991. – 912 p.

